

Финансовый фактор обеспечения экономической безопасности России

© 2019 г. В.Ю. Сутягин, Я.Ю. Радюкова, М.В. Беспалов, Н.В. Сергеева*

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Цель статьи. Целью написания настоящей статьи является исследование понятия экономической безопасности, а также выделение ее структурных составляющих. В процессе такого анализа было выявлено, что одним из главных факторов обеспечения экономической безопасности являются экономические аспекты (названные нами финансовая безопасность).

Методологические основания и методические подходы. В методологическом плане проведенное исследование базируется на анализе российского законодательства и трудов российских экономистов, посвященных вопросам экономической безопасности. Практические аспекты исследования в своей информационной основе базируются на данных Росстата и Банка России.

Результаты исследования. По результатам проведенного исследования получены следующие результаты и выводы:

- в настоящее время понятие экономическая безопасность не имеет четкой идентификации ни в российском законодательстве, ни в научной среде;
- в понятии экономическая безопасность можно выделить несколько структурных элементов: финансовая (наиболее важный элемент), инвестиционная, налогово-бюджетная, производственная безопасности;
- в вопросах финансовой безопасности в настоящее время отсутствует четкое видение целевых приоритетов и ориентиров;
- текущая денежно-кредитная политика противоречива в своей сути и не обеспечивает подпитку роста реального сектора экономики.

Теоретические и практические рекомендации. Проведенное исследование может послужить основой для структурирования проблем экономической безопасности. Важной заслугой авторов является объяснение противоречий действующей денежно-кредитной политики. Авторами показано, что политика таргетирования (сдерживания) инфляции не создает условия для роста инвестиционной активности и экономического роста.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, денежно-кредитная политика, денежные агрегаты, волатильность валютного курса, отток капитала

Введение

В последние годы все чаще поднимаются вопросы об экономической безопасности России. Это, с одной стороны, является само собой разумеющимся в условиях санкционного давления и риторики со стороны стран Запада. С другой стороны, зависимость экономики России от иностранных инвестиций, капитала, технологий и международная кооперация ставит вопрос, в какой мере мы можем осуществлять независимую и суверенную политику.

В этой связи в российском правовом поле понятие «экономическая безопасность» впервые появляется в указе Президента Российской Федерации от

31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее для удобства Стратегия национальной безопасности). Однако четкого определения здесь не содержится.

О взглядах на экономическую безопасность

Согласно вышесказанному, понятие экономическая безопасность в правовом поле введено лишь в 2015 г. При этом экономическая безопасность рассматривается как элемент национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности указывается: «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

Сутягин В.Ю. — канд. экон. наук, доцент, Sutyagin.vladislav@yandex.ru, Радюкова Я.Ю. — канд. экон. наук, доцент, radyukova68@mail.ru, Беспалов М.В. — канд. экон. наук, доцент, gpyu@list.ru,

*Сергеева Н.В. — канд. экон. наук, доцент, sergeeva_gmu@mail.ru (независимый исследователь)

Различные трактовки понятия «экономическая безопасность» [2–9]
 [Different interpretations of the concept of «economic security»]

Автор	Определение
И. Абалкин	Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию
В.К. Сенчагов	Экономическая безопасность – состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества
Е.А. Олейников	Экономическая безопасность страны – защищенность экономических отношений, определяющих прогрессивное развитие экономического потенциала страны и обеспечивающих повышение уровня благосостояния всех членов общества, его отдельных социальных групп и формирующих основы обороноспособности страны от опасностей и угроз
А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов	Экономическая безопасность – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях
В.Л. Тамбовцев	Экономическая безопасность страны – это совокупность свойств состояния ее производственной (в широком смысле) подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей всей системы
И.Я. Богданов	Экономическая безопасность – это состояние экономики страны, которое, во-первых, по объемным и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и, во-вторых, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стране
В. Паньков	Национальная экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, иммунитетом к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства
С.В. Степашин	Экономическая безопасность РФ – это режим функционирования государства в лице законодательной, исполнительной и судебной властей, при котором обеспечиваются незыблемость и независимость экономических интересов РФ по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям
С.Ю. Глазьев	Безопасность экономическая – состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции

Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [1]. Однако четкого определения, что такое экономическая безопасность до сих пор нет в правовом поле.

Но нет единодушия относительно формулировки и в среде профессиональных экономистов (табл. 1) [2–9].

Несложно заметить: мнения по вопросу формулировки понятия существенно разнятся. Упростить задачу могло бы нормативное закрепление этой дефиниции, однако, как мы отметили, этого до сих пор нет. Так, в Стратегии национальной безопасности понятие «экономическая безопасность», по сути, тождественно обеспечению «экономического роста». Последнее детализируется отдельным разделом в этой стратегии, где указывается: «обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды. Важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности являются повыше-

ние эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, повышение производительности труда, освоение новых ресурсных источников, стабильность функционирования и развития финансовой системы, повышение ее защищенности, валютное регулирование и контроль, накопление финансовых резервов, сохранение финансовой стабильности, сбалансированности бюджетной системы, совершенствование межбюджетных отношений, преодоление оттока капитала и квалифицированных специалистов, увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции, снижение инфляции. Кроме того, необходимы активные меры по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой, а также по государственной защите российских производителей, осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности».

Компоненты экономической безопасности

Анализ содержания Стратегии национальной безопасности позволяет сделать несколько важных выводов относительно экономической безопасности.

Во-первых, само понятие экономической безопасности довольно размыто (размыто не только в науч-

ной среде, но даже в рамках одного указа). Прямо оно не определяется, а раскрывается посредством угроз, приоритетов, факторов развития в области экономики. Это создает сложности не только в сугубо научной сфере, но и в практике государственного управления.

Во-вторых, по-видимому, понятие экономической безопасности практически тождественно обеспечению экономического роста, что в действительности также создает определенные проблемы. Дело в том, что дефиниция «экономический рост» имеет, в первую очередь, количественный аспект, и ничего не говорит о качественном изменении экономики и ее структуры. На деле для исследования проблем и факторов экономической безопасности куда большее значение приобретает анализ причинно-следственных связей и качественная проблематика, нежели количественные оценки. В этом смысле экономическую безопасность корректнее связывать с экономическим развитием. Указанная ситуация как нельзя лучше характеризуется известным афоризмом Й. Шумпетера: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете – железной дороги у вас при этом не получится» [10]. Экономический рост может обеспечиваться и с текущей экономической моделью и структурой экономики (тем более, что темпы такого экономического роста не определены). Однако не ясно, как будет меняться качественно (структурно) экономика.

В-третьих, очевидно, что и само понятие экономической безопасности состоит, как минимум, из нескольких самостоятельных составных элементов. В частности, можно выделить следующие элементы:

- финансовая безопасность (связанная со стабильным развитием финансовой системы);
- инвестиционная безопасность (связанная с обеспечением инвестиционной подпитки экономического роста);
- налогово-бюджетная безопасность (связанная со сбалансированным развитием, с одной стороны, необременительной для экономики налоговой системы, а с другой, с необходимостью наполнения бюджетов различных уровней);
- производственная безопасность (связанная с обеспечением производства необходимыми материальными ресурсами, технологиями производства, трудовым потенциалом) (рис. 1).

Финансовая безопасность как составной элемент и ключевой фактор экономической безопасности

По нашему мнению, приоритетное значение на современном этапе приобретает финансовая безопасность, поскольку именно от нее зависит достаточность финансовых ресурсов для решения других проблем в области экономической безопасности.

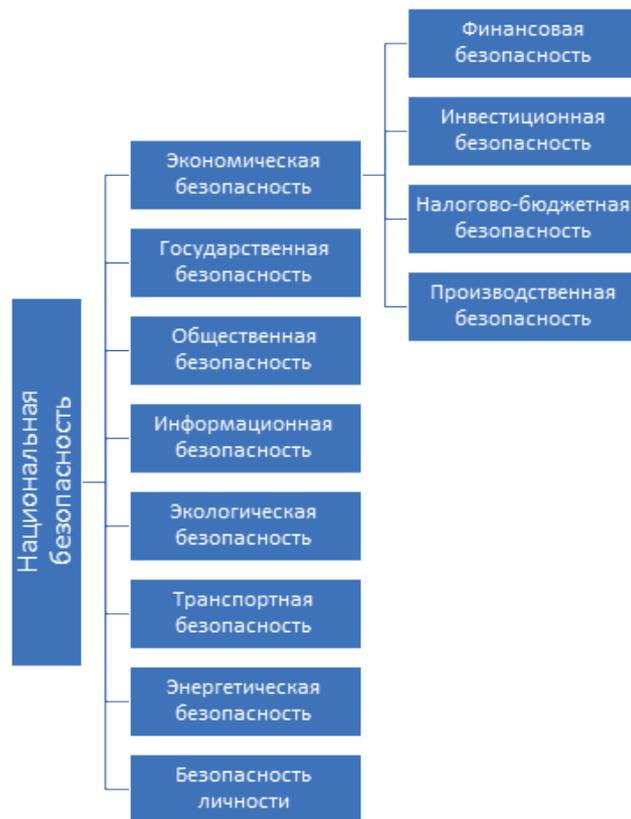

Рис. 1. Структурная взаимосвязь национальной, экономической и финансовой безопасности [Structural relationship of national, economic and financial security]

Если кратко сформулировать, то суть финансовой безопасности заключается в обеспечении стабильного суверенного развития финансовой системы.

Стабильность развития подразумевает наличие долгосрочного видения развития финансовой системы и ее инфраструктуры. Суверенность развития заключается в обеспечении развития финансовой системы в национальных интересах. Если понятие развитие рассматривается в обозначенном нами выше ключе, то речь идет не только о росте количественных показателей, но и качественной трансформации финансовой системы. Последняя рассматривается не только как финансовые институты, но финансовые отношения, а также используемые финансовые технологии.

На практике исполнение такой цели подразумевает реализацию ряда задач, таких, как: обеспечение устойчивости курса рубля, развитие платежной системы, повышение доступности кредита и инвестиций, развитие национальной финансовой инфраструктуры.

Решением указанных задач занимаются три государственных ведомства: Банк России, Минфин России и Минэкономразвития России. Однако текущую ситуацию в области финансовой безопасности можно охарактеризовать известной поговоркой: «у семи нянек дитя без глаза».

Финансовая безопасность России на современном этапе

Поговорим на этом подробнее. Напомним, наш основной тезис в области финансовой безопасности сводится к необходимости обеспечения стабильного

суверенного развития финансовой системы. В этом смысле первоочередной задачей видится обеспечение развития российской экономики достаточной денежной подпиткой. На практике отсутствие таковой провоцирует кризисы (как в финансовой среде, так и кризисы всей экономики).

Обратим внимание на динамику денежных агрегатов М0 (наличные денежные средства), М2 (наличные денежные средства, вклады до востребования и срочные вклады, то есть фактически денежная масса (оба показателя по данным Банка России) [11].

Указанные оценки приведены за период с 01.07.1995 г. по 01.06.2018 г. С учетом инфляционной корректировки вычисляются реальные оценки М0 и М2 (за вычетом инфляции), а затем рассчитываются относительные показатели роста реальных М0 и М2 (где за 100 % принимаются оценки денежных агрегатов на 01.07.1995 г.) (рис. 2).

Обратим внимание, что довольно четко прослеживаются три этапа реального сжатия денежной массы в 1998–1999; 2008–2009 и 2014–2015 гг. С той лишь разницей, что сжатие денежной массы (как М2, так наличных денег – М0) в 1998 и 2008 гг. имело шоковый характер, то сжатие 2014–2015 гг. имело более плавный характер.

Отметим, что за июнь 1998 – февраль 1999 гг. реальное сжатие денежной массы (М2) составило 40 %, а реальное сжатие наличной денежной массы (М0) – 34 %; за сентябрь 2008 – март 2009 гг. – М2 сократился в реальном исчислении на 25,2 %; М0 – на 19,2 %; за январь 2014 – апрель 2015 гг. – М2 упал на 16,7 %, М0 – на 24,2 %. Временные интервалы

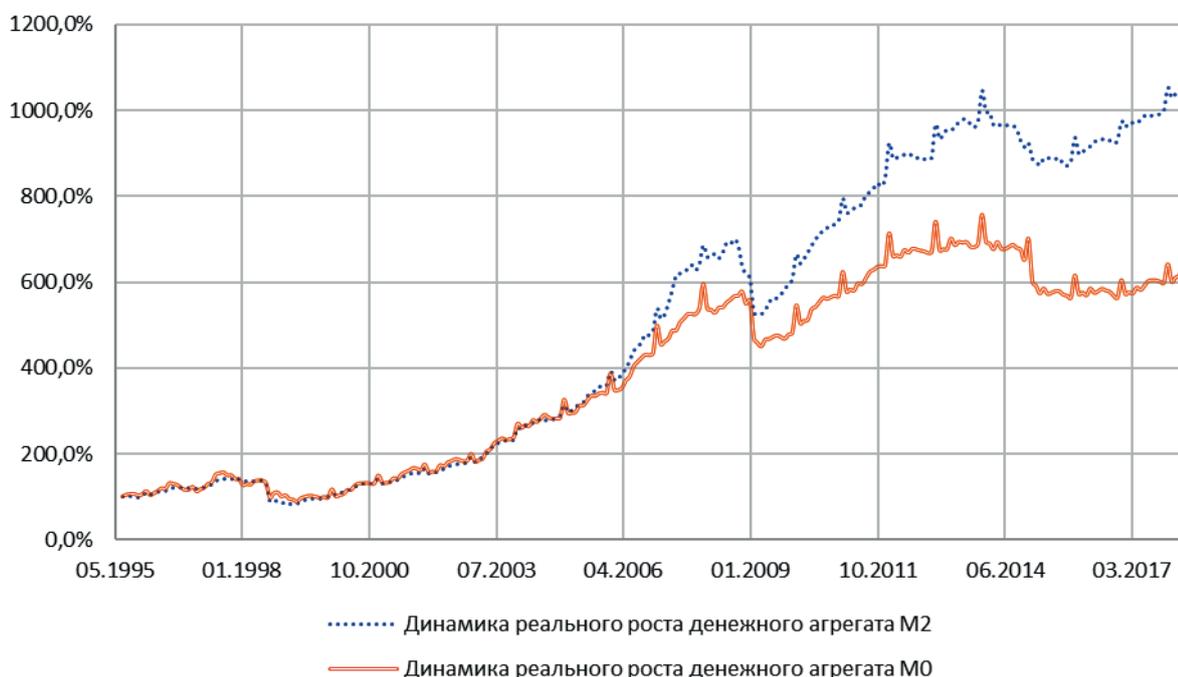

Рис. 2. Динамика реального роста (за вычетом инфляции) денежных агрегатов М0 и М2 [Dynamics of real growth (minus inflation) of monetary aggregates M0 and M2]

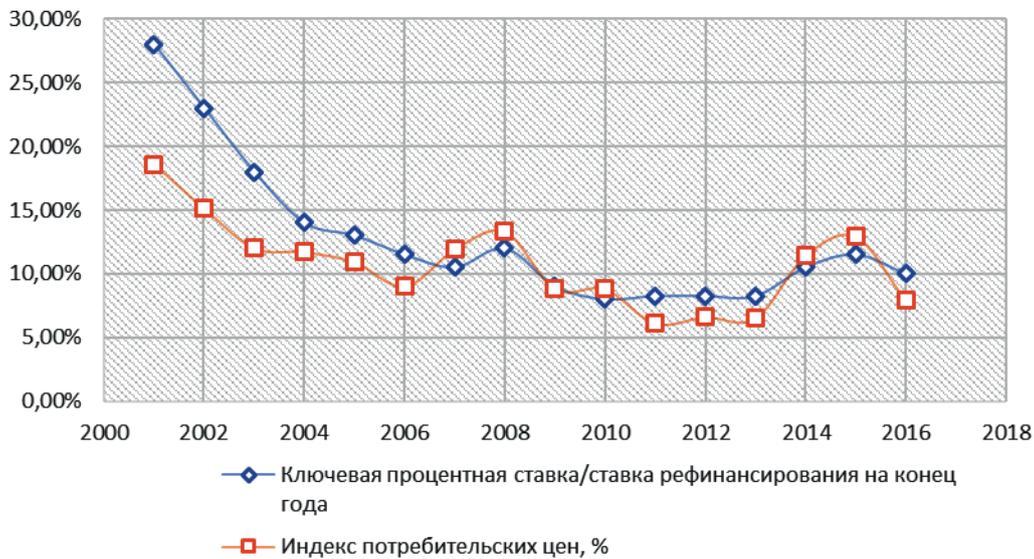

Рис. 3. Динамика ключевой процентной ставки/ставки рефинансирования за период 2000–2016 гг. (по данным Банка России) [12]

[Dynamics of the key interest rate / refinancing rate for the period 2000–2016 (according to the Bank of Russia)]

таких денежных кризисов задаются локальными максимумами и минимумами.

Здесь следует сразу сделать несколько замечаний. Первое из них, кризис 1998 г. привел к падению реального ВВП на 5,3 % (в 1998 г.); 2008 г. – на 7,8 %. А кризис 2014 г. отразился на оценках 2015–2016 гг.: реальный спад ВВП за указанные годы составил 2,7 %. Связь между динамикой денежной массы и экономическими ростом очевидна.

Второе замечание: в 1998 и 2008 гг. денежный агрегат M2 упал сильнее M0 (кстати сказать, в обоих случаях на 6 %). Кризис 2014–2015 гг., напротив, характеризовался более сильным сжатием наличной денежной массы сильнее сжималась наличная денежная масса. В целом, это можно объяснить следующим образом, что 1998 и 2008 гг. в большей степени затронул производственную и финансовую сферу, нежели потребительский сектор; кризис 2014–2015 гг. – напротив, в большей степени отразился на потребительском секторе.

На основании приведенных цифр нельзя утверждать, что динамика ВВП определяется всегда лишь денежно-кредитной политикой. Однако и степень влияния последней на экономический рост переоценить сложно. Еще в 1963 г. Милтон Фридман с Анной Шварц опубликовали классический труд «Монетарная история США: 1857–1960 годы». В своем труде Фридман обосновывает, что кризисы (в том числе и Великая Депрессия) связаны в значительной степени с неправильной позицией денежных властей США (с 1913 г., главным образом, Федерального Резерва), поскольку они не предпринимали активной позиции по наращиванию денежной массы, а напротив, своей пассивностью спо-

собствовали падению реального сектора экономики [12].

Однако постсоветские российские реалии перманентно характеризовались жесткой денежно-кредитной политикой. В основе такой политики лежит монетарный подход в сдерживании инфляции.

Надо напомнить, что классический монетарный подход управления экономикой (а это доминирующая парадигма не только в России, но и большинства развитых и развивающихся стран) указывает, что в кризисный период государство (центральный банк) наращивает денежное предложение с целью стимулирования потребительского спроса и реального сектора экономики. Однако три волны кризиса за последние 20 лет показывают, что в данной части монетарный подход в российской практике не работает. Как правило, Минфин и Центробанк снижают объемы денежного предложения, оправдывая это политикой сдерживания инфляции.

Но вот что примечательно: избежать инфляционных всплесков, несмотря на предпринимаемые меры, не удалось (рис. 3) [11].

Обратим внимание, что к концу 1990-х г. Банку России удалось добиться «потрясающих» результатов, сведя коэффициент монетизации до 11–12 % (табл. 2) (при том, что в странах развитой экономики нормальный уровень монетизации составляет 70–100 %). Более того, инфляционные всплески происходят именно на периоды сдерживания денежной массы. Это наглядный пример неэффективности принимаемых антиинфляционных мер. Но есть и другая сторона: в логике монетаризма такой подход прямо противоречит стимулированию экономического роста (по крайней мере, в краткосрочной перспективе).

Таблица 2

Динамика коэффициента оборачиваемости денежной массы и коэффициента монетизации [Dynamics of the turnover ratio of the money supply and the monetization ratio]			
Год	Денежная масса, млрд руб. (M2)	ВВП, млрд руб.	Коэффициент монетизации, %
1995	175,72	1428,52	12,3
1996	255,41	2007,83	12,7
1997	333,21	2342,51	14,2
1998	373,16	2629,62	14,2
1999	552,36	4823,23	11,5
2000	875,08	7305,65	12,0
2001	1276,23	8943,58	14,3
2002	1719,86	10830,50	15,9
2003	2462,93	13208,23	18,6
2004	3542,68	17027,19	20,8
2005	4795,73	21609,77	22,2
2006	6834,83	26917,20	25,4
2007	10331,86	33247,51	31,1
2008	13267,58	41276,85	32,1
2009	12490,16	38807,22	32,2
2010	16568,50	46308,54	35,8
2011	20517,14	60282,54	34,0
2012	24123,28	68163,88	35,4
2013	27759,10	73133,90	38,0
2014	30111,22	79199,66	38,0
2015	31812,40	83387,19	38,2
2016	35465,38	86148,57	41,2
2017	39085,26	92037,18	42,5

Однако подобная антиинфляционная политика приводит к хронической недомонетизации российской экономики. Динамика коэффициента монетизации (отношение размера денежной массы – денежного агрегата M2 – к ВВП) наглядно показана в **табл. 2** [13, 14].

Однако примечательно, что, несмотря на реализацию такого подхода, добиться целевых ориентиров (как правило, устанавливаемых на уровне 4–5%) по инфляции Банку России (и другим экономическим ведомствам) до 2017 г. не удавалось.

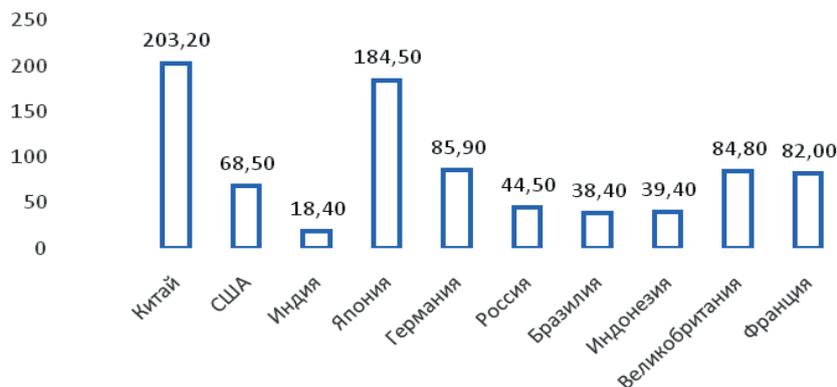
Негативным следствием этой политики является сдерживание роста реальной денежной массы и экономики.

Важное замечание: низкая монетизация порождает инфляцию издержек, что никак не способствует

снижению общего уровня инфляции. Логика тут простая: дефицит денег в экономике замедляет хозяйственный оборот, увеличивает транзакционные издержки и приводит к появлению денежных суррогатов, то есть инструментов, используемых в качестве средства платежа, но не являющихся деньгами в полной мере.

В конечном счете, текущий уровень монетизации российской экономики почти в 2 раза ниже показателей развитых стран (**рис. 4**), хотя справедливо ради скажем, что в последнее десятилетие показатель медленно растет [15, 16].

Наконец, еще одно важно наблюдение. Монетизация российской экономики растет непрерывно с 1999 г. Примечательно, что ни кризис 2008 г., ни кризис 2014–2015 гг. не сказались на позитивной

Рис. 4. Сравнительный анализ коэффициентов монетизации различных стран мира (по состоянию на 2016 г.), %
[Comparative analysis of monetization ratios in different countries of the world (as of 2016), %]

динамике. Однако если судить по реальным оценкам роста ВВП России, начиная с 2013 г., по сути, экономика находится в стагнации, то есть речь идет о том, что монетизация слабо влияет на экономический рост. Последнему можно найти два объяснения. Первое, рост монетизации одновременно сопровождается замедлением скорости оборачиваемости денежной массы. Собственно говоря, именно падение скорости оборачиваемости, с математической точки зрения, снижает эффект от монетизации экономики. Второе, важное значение приобретает тот факт, где в основном аккумулируются эмитируемые в результате монетизации средства. Что денежная, что кредитная эмиссия осуществляется посредством банковского сектора (или точнее через банковский сектор).

В традиционном восприятии банка (как организации, осуществляющей, главным образом, кредитно-депозитные операции) дополнительно эмитируемые средства перетекают в реальный сектор и в дальнейшем становятся источником экономического роста. Однако экономическая ситуация последних лет (десятилетий) показывает, что финансовый сектор гипертрофирован, что, в свою очередь, приводит к тому, что финансовые спекуляции – более доходный бизнес по сравнению с кредитованием. Тут надо сказать, это проблема не только российская, а скорее мировая.

Однако парадокс в том, что кредитовать банку становится не выгодно. Во-первых, выданные деньги в виде кредита инвестируются на длительный период (подчас на несколько лет, а в случае ипотеки на десятилетия). При этом поменять условия выданного кредита будет невозможно, даже если экономическая обстановка существенно изменится. Наконец, важнейшее значение имеет оценка кредитоспособности заемщика. Напротив, инвестиции в фондовый или валютный рынок в современных условиях имеют практически абсолютную ликвидность. А в условиях нестабильности финансового рынка, и как следствие, высокой волатильности финансовых активов доходность от кредитования и финансовых спекуляций не сопоставима.

Об этом несколько подробнее. Напомним, что статьей 75 Конституции РФ закреплено, что «защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации...» [17] Аналогичная правовая позиция зафиксирована в статье 3 федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Однако за последние 10 лет российский рубль постоянно оказывался в списке наиболее волатильных валют не только развитых стран, но и стран БРИКС (рис. 5).

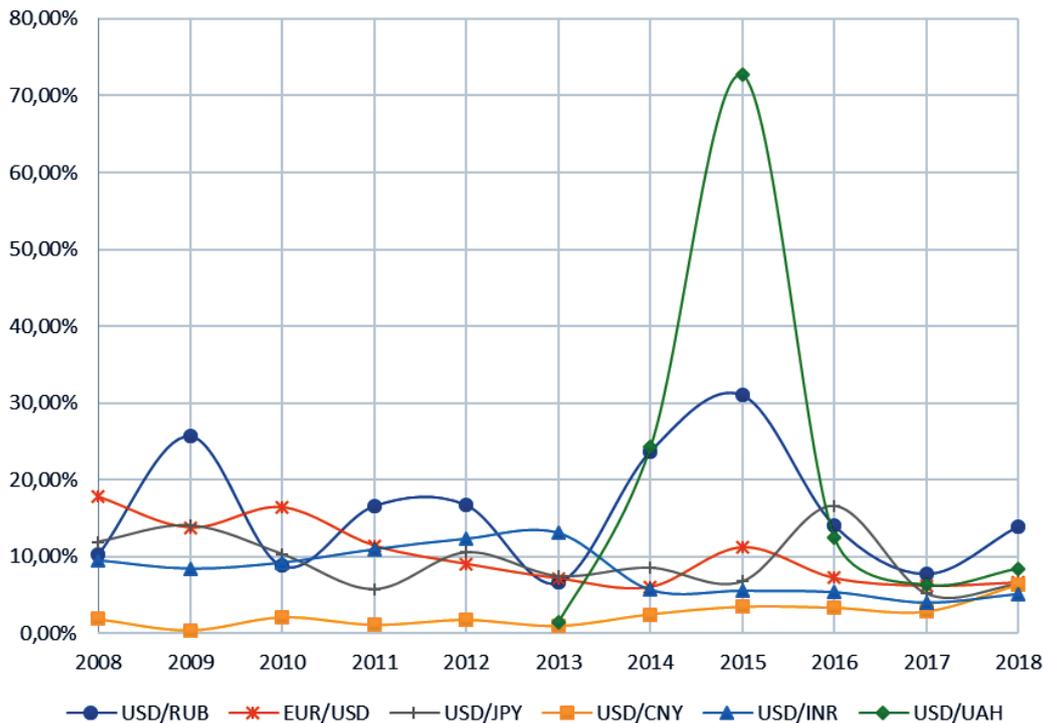

Рис. 5. Историческая волатильность российского рубля (RUB), евро (EUR), японской йены (JPY), китайского юаня (CNY), индийской рупии (INR), украинской гривны (UAH) по сравнению с долларом США (USD)

[Historical volatility of the Russian ruble (RUB), euro (EUR), Japanese yen (JPY), Chinese yuan (CNY), Indian rupee (INR), Ukrainian hryvnia (UAH) compared to the US dollar (USD)]

Таблица 3

Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в Российской Федерации (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году [18]		
[Dynamics of GDP and fixed investment in the Russian Federation (in comparable prices), as a percentage of the previous year]		
Год	Динамика инвестиций	Динамика ВВП
2012	106,8	103,7
2013	100,8	101,8
2014	98,5	100,7
2015	89,9	97,5
2016	99,8	99,8
2017	104,4	101,5
Совокупный рост к 2011 г.	99,3	105,0

Примечательно, что по уровню исторической волатильности с 2008 г. российский рубль шесть из неполных 11 лет был более волатилен, нежели другие валюты из приведённого списка (см. рис. 5). Поразительно, что российский рубль более волатилен, чем украинская гривна (за исключением 2015 г.), несмотря на все пертурбации украинской экономики с начала 2014 г.

На лицо неисполнение Банком России своих конституционных обязанностей. Обычно на подобные замечания Центральный банк РФ отвечает, что это не так, а стабильность рубля он пытается обеспечить путем таргетирования и сдерживания инфляции, что в долгосрочной перспективе приведет к стабильности национальной валюте, которая, в свою очередь, станет основой роста инвестиционной активности.

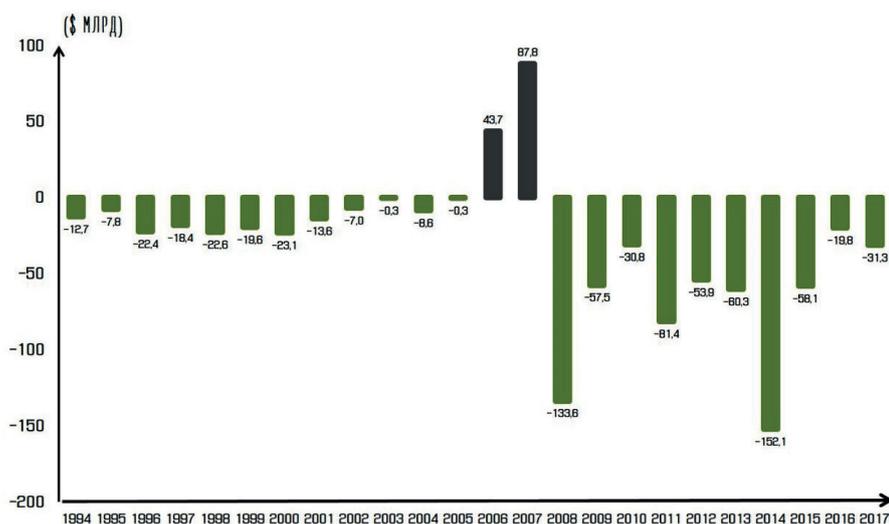
Однако в самом таком подходе заложен ряд противоречий. Первое, высокая волатильность не создает условия для инвестиционной активности (действительно, кто будет инвестировать в реальный сектор при такой нестабильности национальной валюты), что в дальнейшем сказывается на темпах экономического развития.

Второе, высокая волатильность – хорошая приманка для спекулянтов, что делает для банковской системы заметно более привлекательным финансовый сектор (и финансовые инвестиции) по сравнению с реальным, а в долгосрочной перспективе приведет к структурным диспропорциям в экономике (но об этом уже писали ранее).

Третье, высокая волатильность вносит существенный вклад в разгон инфляции, что, кстати сказать, периодически отмечает и сам Банк России.

И как бы в доказательство указанных тезисов в ноябре 2014 г. Центральный банк РФ отпустил рубль в «свободное плавание», чем еще усилил его волатильность. Теперь Банк России практически не вмешивается в курсообразование национальной валюты. Напомним, что именно после этого рубль пережил две волны девальвации. И если в сфере государственных финансов это принесло свои позитивные плоды (увеличив поступления в федеральный бюджет), то в реальном секторе картина обратная (табл. 3) [18].

Мы далеки от представления, что девальвации рубля можно было избежать. В условиях падения цен на энергоресурсы и санкционного давления

ИСТОЧНИК: ЦЕНТРОБАНК

GROSH

Рис. 6. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором из России за 1994–2017 гг., млрд долл. США [20]
[Net import/export of capital by the private sector from Russia for 1994–2017, billion US dollars]

на Россию, девальвация – процесс закономерный. Однако плавный ее характер с таргетируемыми ориентирами позволило быть сгладить шоки в финансовой и инвестиционной сферах, а стало быть, не так явно сказалось на экономическом росте [19].

Наконец, еще одно наблюдение, волатильность валютного курса является одной из причин оттока капитала (рис. 6) [20].

Только за 2014–2015 гг. российская экономика потеряла более 200 млрд долл. США.

Заключение

Подводя некоторый итог, отметим, что политика в области финансовой (и шире экономической) безопасности характеризуется клубком противоречий. В целом, текущая денежно-кредитная политика не соответствует критериям финансовой безопасности. В целом, даже на уровне ориентиров политика, реализуемая тремя отечественными экономическими ведомствами, не ставит своей целью экономический рост (в лучшем случае таргетирование инфляции). По нашему мнению, указанный рост должен сопровождаться качественной трансформацией в экономической сфере. Без смены приоритетов добиться успехов в области финансовой (и более широко экономической) безопасности невозможно.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 21.12.2018).
2. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
3. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): учебно-практическое пособие / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. 279 с.
4. *Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б.* Экономическая безопасность: Оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36–44.
5. *Тамбовцев В.Л.* Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 45–53.
6. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2001. 351 с.
7. *Паньков В.* Экономическая безопасность: сущность и проявления // Международная жизнь. 2010. № 12. С. 107–119.
8. *Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С. и др.* Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник для вузов. Ч. 1. М.: Лань; СПб: МВД России С.-Петерб. ун-т, 2001. 602 с.
9. *Глазьев С.Ю.* Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1-2. С. 3.
10. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблшинг, 2008. 401 с.
11. *Загуменнов В.Р., Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю., Колесниченко Е.А.* Причины монетарного характера современного кризиса экономики России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. № 2(22). С. 22–40.
12. *Фридман М., Шварц А.Я.* Монетарная история Соединенных Штатов. 1867–1960. М.: Ваклер, 2007. 880 с.
13. Структура денежного агрегата М2 // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=ms> (дата обращения: 21.12.2018).
14. Валовой внутренний продукт (в текущих ценах). М.: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (дата обращения: 21.12.2018).
15. *Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю., Колесниченко Е.А.* К финалу «буржуазного способа производства» // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 22(742). С. 1300–1318.
16. *Sutyagin V.Yu., Radyakova Ya.Yu., Kolesnichenko E.A., Bespalov M.V., Pakhomov N.N.* Systemic Crisis of the World Economy or the End of the «Bourgeois Mode of Production» // European Research Studies Journal. 2017. V. XX. Iss. 3B. P. 412–431. DOI: 10.11214/thalassinus.20.05.038
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.06.2018).
18. Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 21.06.2018).
19. *Radyukova Ya., Sutyagin V., Treschevsky Yu.I., Artemenko D.A.* The problems of financial security of modern Russia // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Seville (Spain): International Business Information Management Association, 2018. P. 2877–2888.
20. *Быркова Е.* Отток капитала из России на одном графике: сколько ежегодно уходит денег? URL: <http://grosh-blog.ru/отток-капитала-из-россии-на-одном-графе/> (дата обращения: 11.11.2018).

Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics
 2019, vol. 12, no. 3, pp. 323–333
 ISSN 2072-1633 (print)
 ISSN 2413-662X (online)

Financial factor for ensuring economic security of Russia

V.Yu. Sutyagin – sutyagin.vladislav@yandex.ru,
 Y.Yu. Radyukova – Radyukova68@mail.ru, M.V. Bespalov – rypy@list.ru

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 1/74 Moskovskaya Ul., Tambov 392000, Russia

N.V. Sergeeva – sergeeva_gmu@mail.ru (Independent Researcher)

Abstract. *Objectives of writing.* The purpose of writing this article is to study the concept of economic security, as well as the allocation of its structural components. In the course of such an analysis, it was revealed that one of the main factors for ensuring economic security is economic aspects (called financial security).

Methodological foundations and methodological approaches. In terms of methodology, the study is based on an analysis of Russian legislation and the works of Russian economists on economic security issues. The practical aspects of the research in their informational basis are based on data from Rosstat and the Bank of Russia.

The results of the study. According to the results of the study, the following results and conclusions were obtained:

- Currently, the concept of economic security does not have a clear identification in either Russian legislation or the scientific community;
- the concept of economic security can be divided into several structural elements: financial (the most important element), investment, fiscal, industrial security;
- In matters of financial security, there is currently no clear vision of target priorities and benchmarks;
- The current monetary policy is contradictory in its essence and does not provide for the growth of the real sector of the economy.

Theoretical and practical recommendations. Conducted research can serve as a basis for structuring problems of economic security. An important merit of the authors is the explanation of the contradictions of the current monetary policy. The authors showed that the policy of targeting (restraining) inflation does not create conditions for the growth of investment activity and economic growth.

Keywords: economic security, financial security, monetary policy, monetary aggregates, exchange rate volatility, capital outflow

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 «On the National Security

Strategy of the Russian Federation». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed: 21.12.2018). (In Russ.)

2. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Voprosy Ekonomiki*. 1994. No 12. Pp. 4–13. (In Russ.)

3. *Osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti (gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost')* [Fundamentals of economic security (state, region, enterprise, person)]. Ed. E.A. Oleinikov. Moscow: Biznes-shkola «Intel-sintez», 1997. 279 p.

4. Arkhipov A., Gorodetsky A., Mikhailov B. Economic Security: Evaluations, Problems, Means of Support. *Voprosy Ekonomiki*. 1994. No. 12. Pp. 36–44. (In Russ.)

5. Tambovtsev V.L. The object of economic security of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 1994. No. 12. Pp. 45–53. (In Russ.)

6. Bogdanov I.Ya. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika* [Economic security of the Russian Federation]. Moscow, 2001. 351 p. (In Russ.)

7. Pan'kov V. Economic security // International Affairs. 2010. No. 12. Pp. 107–119. (In Russ)

8. Balakina A.P., Kvasha Yu.F., Tsylin I.S. and etc. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii: Uchebnik dlya vuzov. Ch. 1.* [Economic security of the Russian Federation]. Moscow: Lan'; St. Petersburg: MVD Rossii S.-SPb. Un-t, 2001. 602 p. (In Russ.)

9. Glazyev S.Yu. Basics of ensuring the economic security of the country – an alternative reformation course. *Rossiiskii Ekonomicheskii zhurnal = Russian economic journal*. 1997. No. 1-2. P. 3. (In Russ.)

10. Shumpeter I. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Moscow: Direktmedia Publishing, 2008. 401 p. (In Russ.)

11. Zagumyonov V.R., Sutyagin V.Yu., Radyukova Y.Y., Kolesnichenko E.A. Reasons of monetary nature of modern crisis of economy of Russia. *Measuring. Monitoring. Management. Control*. 2017. No. 2(22). Pp. 22–40. (In Russ.)

12. Fridman M., Shvarts A.Ya. *Monetarnaya istoriya Soedinennykh Shtatov, 1867–1960* [Monetary history of the United States. 1867–1960]. Moscow: Vakler, 2007. 880 p. (In Russ.)

13. The structure of the monetary aggregate M2. Bank Rossii. Available at: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=ms> (accessed: 21.12.2018) (In Russ.)

14. Gross domestic product (at current prices). Moscow: Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (accessed: 21.12.2018). (In Russ.)

15. Sutyagin V.Yu., Radyukova Y.Yu., Kolesnichenko E.A. Towards the end of the bourgeois mode of production. *Finance and Credit*. 2017. Vol. 23. No. 22. Pp. 1300–1318. (In Russ.)

16. Sutyagin V.Yu., Radyakova Ya.Yu., Kolesnichenko E.A., Bepalov M.V., Pakhomov N.N. Systemic Crisis of the World Economy or the End of the «Bourgeois Mode of Production». *European Research Studies Journal*. 2017. Vol. XX. No. 3B. Pp. 412–431. DOI: 10.11214/thalassinos.20.05.038

17. The Constitution of the Russian Federation. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 21.06.2018). (In Russ.)

18. Rosstat. Investments in non-financial assets. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed: 21.06.2018). (In Russ.)

19. Radyukova Ya., Sutyagin V., Treschevsky Yu.I., Artemenko D.A. The problems of financial security of modern Russia. *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. Seville (Spain): International Business Information Management Association, 2018. Pp. 2877–2888.

20. Byrkova E. Capital outflows from Russia on one chart: how much money each year goes away? Available at: <http://grosh-blog.ru/ottok-kapitala-iz-rosii-na-odnom-gr> (accessed: 11.11.2018). (In Russ.)